

На следующий день Чжоу Юньшэн ясно почувствовал, что его возлюбленный избегает его. Он все еще внимательно смотрел ему вслед, но глаза его то и дело отворачивались, и он вообще не осмеливался взглянуть на него. Его веки опустились, а выражение лица было пустым. Он все больше и больше становился похожим на Будду без желаний.

Эта перемена сделала Чжоу Юньшэна нетерпеливым и беспомощным. Чем больше он дразнил его, тем молчаливее он становился. Казалось, Цзы Сюань решил оттолкнуть его. Постепенно Чжоу Юньшэн решил больше не действовать опрометчиво и держал своего возлюбленного на должном расстоянии. Это помогло Цзы Сюаню заставить ослабить свою бдительность и время от времени спокойно общаться.

Им потребовалось семь или восемь дней, чтобы выбраться с горы Кан Лу, и они наткнулись на небольшой пограничный городок.

“Мы не должны жить в гостинице. Нас легко обнаружат”. Чжоу Юньшэн увидел, как его возлюбленный идет к гостинице позади него, и быстро предупредил шепотом.

Горячий воздух изо рта Чжоу Юньшэна подул в уши Цзу Сюаню, заставляя его сердце трепетать. Он немедленно опустошил свой разум, кивнул головой и пообещал свернуть в отдаленный переулок. Он арендовал полуразрушенный двор за два серебряных. Сначала он вычистил кровати в главном доме, затем осторожно уложил Чжоу Юньшэна на спину и нашел чистое одеяло в сундуке, оставленном предыдущим владельцем, чтобы накрыть его.

“Две серебряные монеты за аренду этого разрушенного двора всего на три дня. Насколько богаты монахи в храме Шаолинь?”. Чжоу Юньшэн лежал на кровати и с наслаждением наблюдал, как его возлюбленный подметает комнату. Он, казалось, привык к таким вещам как метла и тряпка в руках. После того, как он одним движением подмел, покрытая паутиной комната быстро очистилась и выглядела простой и удобной.

“Тогда какая цена подходит? Этот бедный монах никогда не останавливался в гостинице, никогда не снимал жилье, а просто оставался на открытом пространстве. С кучей звезд и прохладным бризом он мог бы остаться на ночь”. Равнодушно ответил Цзы Сюань.

Чжоу Юньшэн ничего не сказал. Он поджал губы, и на его лице отразилось некоторое удовольствие.

“Смысл слов моего возлюбленного в том, что я арендовал это жилое здание, чтобы хорошо позаботиться о тебе. Не будь подозрительным, просто оставайся тут”.

Лысый монах выглядел очень честным и иногда говорил очень неловко. Это было очень интересно.

Тихо рассмеявшись, он уткнулся головой в одеяло, намереваясь спокойно поспать.

Цзы Сюань был легок на руки и ноги (означает, что он быстро работает). Когда в главном доме было чисто, он осторожно закрыл дверь и продолжил убирать двор. Он также наполнил два больших резервуара для воды. Только в полдень Цзы Сюань наконец привел себя в порядок и пошел на кухню со своей сумкой, чтобы приготовить мужчине кашу.

В сумке не было ничего, кроме нескольких вещей и пары серебряных монет. Сухой кусок пирога, который он брал с собой, когда выходил, был уже съеден. Ему нужно было сделать все быстро. Более того, он хотел найти хорошие лекарства, чтобы накормить этого человека.

Цзы Сюань первым делом направился в главный дом и увидел, что мужчина крепко спит. Затем он взял серебро и приготовился выйти. Как только он достиг входа в переулок, он увидел десятки людей Цзян Ху с ножами и мечами и злых духов, быстро собирающихся вокруг него.

Его глаза слегка потемнели, и он сразу же вернулся во двор. Не говоря ни слова, он поднял мужчину с одеялом и держал его в одной руке.

Чжоу Юньшэн заметил, что незнакомые люди находятся рядом с ним, и сразу же открыл глаза. Золотисто-темные зрачки вспыхнули внезапным убийственным намерением.

Он оправился от ран и удалил токсины. Дразня своего возлюбленного, притворяясь чрезвычайно слабым, враг автоматически подошел к его двери, и он с трудом мог контролировать свое внутреннее желание убивать.

“Не волнуйся, я здесь”. Цзы Сюань увидел, что его лицо было черно-синим, а глаза красными, и он быстро утешил тихим голосом.

Чжоу Юньшэн взглянул на него и ничего не сказал.

“Мастер Цзы Сюань, вы - молодое поколение монахов. Почему вы с этим Демоническим мастером? Вы должны знать, что он убил более 300 человек в резиденции Юцзянь, даже детей, все еще находящихся в младенческом возрасте. Эти ужасные преступления трудно простить. Если вы помните учение Будды, вы должны убить его лично за убийство Улиня!”. Первый мужчина указал на Чжоу Юньшэна кончиком своего меча и сердито пожаловался.

Учение Будды? Как мог Цзы Сюань сейчас вспомнить учения Будды? Он думал только о том, что мужчине в его объятиях никогда не должно быть даже немного больно.

Он сложил руки на груди, посмотрел вперед и пробормотал: “Пока благодетель остается с бедным монахом, бедный монах хочет, чтобы он был спокоен. Уходи, не заставляй бедного монаха выходить”.

В Цзян Ху не было человека, который не знал бы о превосходстве Цзы Сюаня. Обладая глубокой внутренней силой, он является истинным первым мастером Центральных равнин. Гиганты боевых искусств, такие как Сяо Яоцзы (ранее упомянут как Сяо Яо), могли быть уничтожены им лишь одной ладонью, но чтобы иметь дело с другими, они боялись, что для этого потребуется только взмах его рукава.

Некоторые из последних были готовы отступить. Однако лидером был владелец деревни Шаочжуан на горе Юцзянь. Он был обременен кровной враждой из-за смерти своей семьи. Как он мог захотеть отступить? Он бросился вперед со своим мечом.

“Защитите мастера Шаочжуана и убейте Демона!”. Больше не колеблясь, люди собрались вокруг них.

Цзы Сюань был монахом. Он не хотел убивать, если в этом не было необходимости. Всего одна рука и один шлепок могли бы напасть на людей и заставить их отлететь назад. Сначала некоторые люди боялись его, потому что боялись его рук и ног. Когда они увидели, что он не хочет двигаться, у них появилось большое мужество. Они становились все более и более свирепыми, и их маневры были направлены непосредственно на него и Чжоу Юньшэна жизненно важные точки.

“Они собираются убить тебя. Ты все еще собираешься драться?”. Чжоу Юньшэн усмехнулся и

прошептал на ухо своему возлюбленному. Если бы он не обманул его раньше, сейчас было бы нетрудно раскрыть его силу. Он бы снял это одеяло и зарезал их.

Цзы Сюань не ответил, но поднял руку, крепко обнял его, а затем высвободил мощную внутреннюю силу, чтобы стряхнуть всех с себя. У этих людей была слабая внутренняя сила, и несколько таких маневров их убьет. Всего через несколько минут они не выдержали и перестали атаковать.

Мастер деревни Шаочжуан на горе Юцзянь обнаружил, что монах Цзы Сюань был полон решимости защитить Демонического мастера. Он знал, что сегодня ничего не сможет сделать. Он стиснул зубы и сказал: “Какой хороший монах! Вы и этот демон присоединяетесь к злым вещам. Я должен вернуться к мастеру Чжишэну, пусть он лично придет и уберется в этом месте!”. Развернувшись и помавав рукой, подчиненным было приказано удалиться.

Группа людей яростно вошла и ушла в подавленном состоянии, и они были полны гнева и недоумения. В течение нескольких дней весть о том, что монах Цзы Сюань вступил на Демонический путь, распространилась по всему Улиню на Центральных равнинах, и более вдумчивые враги собрали множество мастеров, чтобы поспешить занять его место.

Разрушенный двор теперь больше походил на развалины. Несколько деревьев османтуса упали на землю, их ветви и листья были разбросаны. Два больших резервуара были разбиты, и вода вытекла повсюду. Хозяин дома выглянул из-за стены, намереваясь попросить компенсацию. Он на мгновение посмотрел в ледяные глаза монаха, а затем убежал, опустив голову.

“Почему ты их не убил? Ты отпустишь их, так что наше местонахождение наверняка будет раскрыто, и в будущем у нас будут бесконечные неприятности. И они расскажут о тебе мастеру Чжишэну. Ты волнуешься?”. Его возлюбленный всегда действовал решительно, но неожиданно, когда он был монахом, он также знал, как быть сострадательным. Религия действительно может необычным образом изменить человека.

“Как может монах убивать по своей воле, если он милосерден?”, - сказал Цзы Сюань после небольшой паузы. “Мастер не будет слушать слухи по своему желанию. Этот бедный монах не волнуется. Теперь, когда это место раскрыто, бедный монах возьмет благодетеля, чтобы поискать в другом месте”. Тем не менее, его брови были подсознательно нахмурены.

Они купили сушеные продукты и одежду на случай холода, покинули город и направились по горной дороге к Центральным равнинам. После этого у них было тихое и спокойное путешествие в течение более десяти дней.

“Давай. Возвращайся скорее, мы не можем остаться голодными”. Чжоу Юньшэн потыкал в огонь веткой и сказал безразличным тоном.

“Бедный монах уйдет. Если благодетель встретит опасность, он может подуть в этот свисток. Когда бедный монах услышит это, он немедленно бросится обратно”. Цзы Сюань вложил нефритовый свисток в ладонь мужчины и без усталости говорил ему: “До тех пор, пока ты слышишь необычный шум, даже когда ветер шевелит листья или белки двигаются среди ветвей, благодетель должен сначала свистнуть, будь то правда или ложь. Бедный монах предпочел бы несколько раз пробежаться туда-сюда, чем позволить благодетелю встретиться с какой-либо опасностью”.

Эти слова действительно согрели его сердце, так сильно, что золотистые глаза Чжоу Юньшэна покрылись рябью от смеха.

Он взял свисток и дважды дунул в него, затем, махнув рукой, сказал: "Ты можешь быть уверен, что я не двух-или трехлетний ребенок и нуждаюсь в твоей постоянной заботе".

Но сейчас ты слаб, даже не как двух-или трехлетний ребенок.

Цзы Сюань вздохнул в своем сердце, и его темные глаза остановились на губах. Темно-красные губы впилась в тонкий нефритовый свисток. Это было такое простое движение, но в глазах Цзы Сюаня оно, казалось, скрывало бесчисленные затяжные волны бесчисленных таинственных мыслей, которые захватили его сердце и душу.

Он закрыл глаза и умело прочитал мантру Цинсинь, затем он исчез в темной траве.

Когда он отошел далеко, Чжоу Юньшэн, прислонившись к стволу дерева, сразу же лениво вытянул талию, а затем сел с золотым ножом. Он достал бумажный пакет, высыпал оставшийся сухой остаток зерен в рот и два раза прожевал их, затем со звуком "Пух-пух-пух" выплюнул их с ошеломленным видом.

После долгого путешествия по горам он ел три раза в день, и теперь еды было недостаточно. Наконец они наткнулись на небольшой городок, но его возлюбленный не купил жареную утку. Он купил только твердый гречневый пирог, отчего ему показалось, что он выплюнет зубы изо рта. Если бы он знал, то не стал бы притворяться больным, иначе мог бы отправиться на охоту один.

Чжоу Юньшэн вспомнил вкус жареного поросенка и невольно сглотнул. Он скомкал промасленную бумагу в комок и бросил ее в огонь, но кончики его ушей слегка шевельнулись.

При постоянной подаче теплой энергии с 008 года он не только оправился от своих травм, но и пришел к расцвету своих боевых искусств. Изменения в радиусе ста миль также были под контролем. С минуту он внимательно слушал. Затем он ухмыльнулся, опустив руки в лежащие листья, спокойно ожидая.

<http://bllate.org/book/14189/1250600>